

Вместе с тем, в условиях современного этапа развития цивилизации возникает ряд проблем, ряд острых дискуссионных вопросов относительно понимания феномена войны и его влияния на формирование и развитие нравственных, духовных, культурных ценностей тех или иных народов, тех или иных государств. В дальнейших исследованиях мы попытаемся сформулировать эти вопросы и предложить возможное их разрешение.

Тонков В.Е.,

судья Белгородского областного суда,
кандидат юридических наук, доцент;

Тонкова С.В.,

доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук
(Россия)

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, закрепляя, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ закрепляет за каждым в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Интерес к приведенным нормам не раз становился поводом для широких дискуссий в сфере правоприменения, в т.ч. в высших судебных инстанциях, результатом которых становились заключения о незыблемости конституционных и конвенционных постулатов.

¹ Собрание законодательства РФ 08.01.2001 №2. Ст. 163.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством справедливого правосудия, обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей; соответственно, в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» напомнил судам о необходимости обеспечения надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел, указав, что согласно части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия. В качестве примеров непосредственного применения Основного закона страны приведены случаи: а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании².

Несмотря на столь, казалось бы, однозначную трактовку, правоприменительная практика нередко сталкивается с эпизодами, когда государство на законодательном уровне не в силах оправдать надежду граждан на судебную защиту по причине процессуальной неурегулированности тех или иных отношений.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ №2. 2010.

² Российская газета. №247 28 12.1995.

В рамках данной статьи предлагаем обратиться к некоторым вопросам, возникающим при применении акта об амнистии – правовой формы государственного прощения совершивших преступления лиц.

Институт амнистии является межотраслевым и включает в себя нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Амнистия объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, акт об амнистии рассчитан на неоднократное применение. Решение о применении амнистии принимается соответствующим органом в отношении каждого лица индивидуально. Эти правоприменительные акты (постановления, определения), кроме решений судов, утверждаются прокурором¹.

Именно решения о применении амнистии, принимаемые во внесудебном порядке (следственными изоляторами, исправительными колониями, уголовно-исполнительными инспекциями, судебными приставами и т.д.) вызывают обеспокоенность с точки зрения возможности их судебной проверки по жалобам заинтересованных лиц и, как следствие, реализации гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту.

Как известно, амнистия² имеет особый статус среди нормативно-правовых актов, в том числе и потому, что являет собой документ, предусматривающий не только нормы материального, но и процессуального характера.

Называя основания освобождения от уголовной ответственности, наказания, снятия судимости, амнистирующий акт имеет признаки уголовного закона. Хотя в соответствии с положениями статьи 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса.

С другой стороны, в нем регулируются порядок, процедура применения, определяется круг субъектов – органов и должностных лиц, на которых возлагается исполнение «прощения», разъясняются основные тезисы и используемые термины, но порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ (статья 1).

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013

² Здесь имеется ввиду не только непосредственно постановление об амнистии, но и сопровождающее его во всех случаях постановление о порядке ее применения

Таким образом, акт об амнистии занимает особое, исключительное место в правовой системе.

Вместе с тем, подобная «саморегулируемость», несмотря на видимую эффективность, имеет существенные изъяны, поскольку законодателю не всегда в рамках такого рода документов удастся отразить весь спектр процессуальных вопросов, возникающих в ходе реализации амнистии.

В определенной степени сложности обоснованы тем, что постановление о применении в каждом случае касается конкретной амнистии, что не позволяет тщательно выработать универсальный подход в этом направлении.

24 апреля 2015 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принято постановление №6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»¹.

Абстрагируясь от его материальной части, укажем, что традиционно исполнение амнистии в отношении осужденных к лишению свободы, приговоры по делам которых вступили в законную силу возложено на исправительные учреждения и следственные изоляторы – по утвержденному прокурором постановлению начальника одного из указанных учреждений пенитенциарной системы.

Таким образом, в процедуре применения амнистии в приведенных случаях задействованы два должностных лица несудебных органов. Акцент на ведомственный характер сделан ввиду того, что порядок ревизии принимаемых непосредственно судами решений установлен уголовно-процессуальным законом и каких-либо вопросов с доступом к правосудию в этой связи не возникает. Поэтому далее речь пойдет о процедуре реализации права гражданина на судебную защиту в случае правового конфликта последнего с органами, исполняющими наказание.

Бесспорно, что отказ в применении амнистии существенным образом попирает права осужденных и обоснованность такого решения не может быть оставлена без проверки, если лицо с ним несогласно.

В то же время, анализ действующего законодательства показывает неурегулированность четкого механизма обжалования отказа в применении амнистии, принятого должностными лицами исполняющих наказание органов.

¹ Российская газета №89 27 04 2015.

Небезынтересны в этой связи положения Приказа Генпрокуратуры России от 08.06.2015 №284 «О порядке исполнения в органах прокуратуры Российской Федерации постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»¹, в пункте 1.8 которого указано: перед утверждением постановлений о применении амнистии тщательно изучать все необходимые для принятия правильного решения материалы; отказ в утверждении постановления о применении амнистии мотивировать ссылками на соответствующие нормы вышеназванных постановлений об амнистии или о порядке ее применения; лицам, в отношении которых приняты решения об отказе в применении амнистии, разъяснять порядок их обжалования.

Таким образом, возможность обжалования не отрицается, однако его порядок не конкретизируется.

Не встречается каких-либо разъяснений и на уровне Верховного Суда РФ в этом направлении, поэтому правовую коллизию был призван разрешить высший судебный орган конституционного контроля, куда обратилась осужденная к лишению свободы, которой начальником следственного изолятора было отказано в применении амнистии, однако суды общей юрисдикции отказались проверять обоснованность такого отказа по жалобам заявителя².

Конституционный Суд РФ отметил, что «порядок обжалования решений органов, правомочных применять акт об амнистии, закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации лишь в отношении органов предварительного расследования (статья 125) и суда (главы 45.1, 47.1 и 48.1). Порядок обжалования решений остальных органов, правомочных применять акт об амнистии, регламентирован Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 года №4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», в соответствии с которым суды рассматривают жалобы на любые действия и решения, нарушающие права и свободы граждан, ес-

¹ СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 №1828-О «По жалобе гражданки Зубилевич Алеси Игоревны на нарушение ее конституционных прав статьей 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Государственной Думы от 2 июля 2013 года №2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» и постановлением Государственной Думы от 2 июля 2013 года №2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» // Вестник Конституционного Суда РФ №1. 2015.

ли для таких действий и решений не предусмотрена иная процедура судебного обжалования. Тем самым действующее законодательство предполагает оспаривание решений администрации следственного изолятора о применении или отказе в применении акта об амнистии по правилам главы 25 ГПК Российской Федерации».

Казалось бы, вопрос разрешен, однако далее Суд пришел к выводу о том, что такая форма реализации права на судебную защиту входит в противоречие с толкованием вышеперечисленных законоположений Пленумом Верховного Суда РФ.

Так, в порядке главы 25 ГПК Российской Федерации суды не вправе рассматривать дела об оспаривании решений и действий (бездействия), связанных с разрешением уполномоченными органами вопроса об освобождении от уголовной ответственности, в частности об обжаловании лицом, отбывающим наказание, неприменения в отношении него акта об амнистии¹.

Не предусматривает такой возможности и статья 125 УПК РФ, поскольку в этом порядке обжалуются лишь решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых непосредственно связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу².

Таким образом, заключил Конституционный Суд РФ, «какой-либо специальный механизм судебного обжалования решений уполномоченных органов, за исключением органов предварительного расследования и суда, по вопросам об освобождении от уголовной ответственности и от наказания в связи с амнистией не предусмотрен. Тем не менее наличие данного пробела не позволяет само по себе толковать положения действующего законодательства как препятствующие обжалованию в суд таких решений и рассмотрению по существу соответствующих обращений, поскольку восполнение пробелов в законодательном регулировании общественных отношений (как и правоприменение в целом) требует от судов учета нормативного единства российского права, в си-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета №27. 18.02.2009.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №27. 18.02.2009.

стеме которого Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие (статья 15, часть 1).

Следовательно, при наличии пробела в вопросах процедуры судебного обжалования решения должностного лица исправительного учреждения или следственного изолятора должна применяться – впредь до принятия нормативного правового акта, регулирующего эти вопросы, – непосредственно статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации».

Таким образом, о законодательном пробеле заявили на официальном уровне, однако пути его преодоления до настоящего времени не урегулированы.

Публикуемая национальная судебная практика демонстрирует полярные позиции по обсуждаемой проблематике, ряд из которых, на наш взгляд, не вполне обоснован. Отсутствует единый подход и в научной доктрине.

Анализируя точку зрения о возможности оспаривания отказа в применении амнистии в порядке статьи 125 УПК РФ, напомним, что предметом обжалования в суде в этом случае могут быть постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Таким образом, пределы судебного контроля на указанной стадии строго ограничены. Одним из таких ограничений выступает лимитирование круга субъектов, чьи действия могут быть проверены, – их деятельность должна непосредственно увязываться с осуществлением уголовного преследования.

Позиция настаивающих на необходимости рассмотрения жалобы в определенном статьей 125 УПК РФ порядке, по нашему мнению, выражена без учета очерченных данной нормой границ судебной компетенции и в деле, находящемся в стадии исполнения приговора, неминуемо повлечет их неоправданную эскалацию.

В этой связи содержащиеся в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

разъяснения, из смысла которых следует невозможность применения регламентированного приведенной статьей порядка судопроизводства, видятся вполне обоснованными, соответствующими роли и полномочиям суда на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Анализ заложенных в уголовно-процессуальном законе возможных точек соприкосновения суда с органами исполнительной власти и регламентированная в связи с этим судебная компетенция по проверке их деятельности на стадии исполнения приговора не оставляет каких-либо вариаций на эту тему, за исключением главы 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора».

Предвосхищая возможные контраргументы сторонников статьи 125 УПК РФ о порочности указанного пути, обоснованные процессуальной невозможностью рассмотрения поднимаемого вопроса ввиду, во-первых, отсутствия в предусмотренном статьей 397 УПК РФ перечне пункта, удовлетворявшего бы их требованиям, а, во-вторых, недопустимости принесения в таком порядке жалоб на действия, решения начальника исправительного учреждения, следует отметить, что отсутствие в системе действующего правового регулирования нормативного закрепления конкретной процессуальной формы, в которую может быть облечено обращение в суд в порядке исполнения приговора (статьи 396-399 УПК РФ) по закрепленным открытым (неисчерпывающим) перечнем вопросам, не может влечь бесосновательное ограничение права гражданина на судебную защиту в смысле, придаваемом ему статьей 46 Конституции РФ.

Добавим, что при таком варианте реализации указанного права следует строго соблюдать границы полномочий, определяемые постановлением о применении амнистии, учитывая при этом невозможность самостоятельного принятия судом соответствующего амнистирующего решения.

С учетом изложенного, предлагаемое решение считаем наиболее оптимальным, принимая во внимание конкретную стадию уголовного судопроизводства, круг субъектов правоотношений (осужденные, должностные лица органов, исполняющих наказание), вытекающих из применения уголовного закона.

Возможно, не самым весомым в сложившихся взаимоотношениях Российской Федерации с «международными партнерами», однако немаловажным аспектом правовой неурегулированности обсуждаемой про-

блемы представляется то, что на отсутствие на законодательном уровне эффективных гарантий судебной защиты при тех или иных противоречиях гражданина с государственными органами отечественную правовую систему неоднократно упрекал Европейский Суд по правам человека.

Наличие действенных механизмов реализации права на доступ к правосудию, т.е. права каждого инициировать судебное производство в случае спора о его гражданских правах и обязанностях, является значимым индикатором развития правового государства. признавшего права и свободы человека высшей ценностью, в связи с чем обозначенная в настоящей статье проблема требует своего скорейшего разрешения.

Заметим, что преодоление значительной части законодательных пробелов, нередко выявляемых теорией и правоприменительной практикой, может и должно регулироваться на уровне разъяснений высших судебных инстанций, в частности Пленума Верховного Суда РФ¹, принятие которых, в отличие от процедуры законотворчества, позволит более оперативно и качественно направлять судебную практику.

Туралин В.Ю.,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия)

УСЛОВИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ

Дефиниция дает каждому заинтересованному лицу огромный шанс для адекватного восприятия нормативного предписания, его однозначного толкования. Без разъяснения задействованных в законе терминов существует реальная угроза переоценки возможностей адресатов, для которых предназначен законодательный текст. Ведь в данном случае большинство нормативных установлений будет понятно, прежде всего, субъекту, обладающему определенной совокупностью юридиче-

¹ Немаловажное значение в этой связи имеют место постановления Пленума Верховного Суда РФ в системе российского права, определенное постановлением Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П: в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически – исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов – является обязательным для нижестоящих судов на будущее время.